

МАГИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ

ЭЛИТНОЕ ФЭНТЕЗИ

АННЫ ОДУВАЛОВОЙ

Элита Горскейра.
Моя сводная ведьма

Элита Горскейра.
Мой сводный некромант

Элита Горскейра.
Невыносимый дар

Элита Горскейра.
Дар богов

АННА ОДУВАЛОВА

ПРОКЛЯТЫЙ
ДАР

ЭЛИТА ГОРСКЕЙРА

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-44

Иллюстрация на переплете *Кира Мори*

Одувалова, Анна Сергеевна.

О-44 Элита Горскейра. Проклятый дар / Анна Одувалова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-203637-8

Трудно быть принцессой, если ты способна уложить на лопатки мужчину вдвое больше тебя. Магический колледж Горскейра — это путевка в будущее, и Каро готова на многое, чтобы использовать этот шанс. Вот только за ней по пятам идет ее темное прошлое и бороться за место под солнцем придется не только с мажорами, но и со своими демонами.

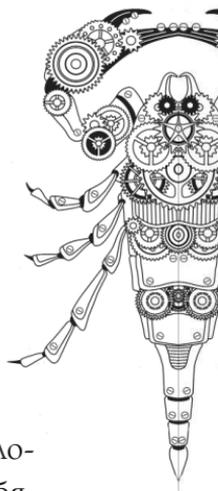
Трудно быть завидным женихом, если на тебе экзоскелет, лишаящий магии и сковывающий движения. Дар ненавидит себя и мир вокруг, а наглая спортсменка, в совершенстве владеющая своим телом, заставляет его лишь сильнее ощущать собственную неполноценность.

Но так ли эта спортсменка непобедима и бесстрашна?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-203637-8

© Одувалова А.С., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

Трудно быть принцессой, если ты способна уложить на лопатки мужика вдвое больше тебя, а твой дар может взрывать головы, как арбузы. Именно об этом я думаю, стоя перед входом в высший колледж магии, где учатся богатые мажоры и куда волей нелепого случая попала я. Потому что я, мать вашу, одаренная спортсменка и менталистка с редкой магией, а это учебное заведение — путевка в будущее для таких, как я. У кого нет связей, денег и поддержки семьи. А я не привыкла отказываться от шансов, пусть перспектива учиться тут и не вызывает у меня восторга.

Ну что, золотые девочки и мальчики, вы готовы к приходу монстра в белых гольфах и несуразной юбке до колена, такой узкой, что вся моя растяжка совершенно ни к чему? Ах да, тут же ходят на каблуках, шипят сквозь зубы, а не бьют обидчику в голову пяткой. Главное, не забыться. Каро, всего четыре года, и ты сможешь стать свободной и успешной. Всего четыре года, когда нужно днем изображать хорошую девочку. Ночью тоже, но

останутся вечера и тренировки, на которых можно выпустить внутренних демонов.

И все же идти в распахнутые двери колледжа страшно. Сжимаю на плече ручку сумки и жду сама не знаю чего. Как перед выходом на бой, изучаю противников. Дорогие магмобили, которые нередко паркуются прямо на площадке перед зданием колледжа... Парней, скользящих по мне равнодушными взглядами... Девчонок, сумочки которых стоят, как мой годовой бюджет... И хочу бежать отсюда куда подальше. Правда, мое «куда подальше» такое нерадужное, что я стою на месте и уже почти решаюсь сделать шаг в сторону открытых дверей.

Рядом со мной тормозит высокий черный магмобиль. Весь его облик буквально кричит: «Эй, смотри, я стою как три квартиры, о которых ты мечтаешь и которые никогда не сможешь себе купить!»

Из магмобиля выходит водитель, и мне придется отступить, когда мужчина открывает заднюю дверь.

Ожидаю увидеть очередную золотоволосую цацу на огромных шпильках, которая сама не способна выбраться из машины. Презираю таких девиц и бешусь оттого, что тут с ними придется сталкиваться на каждом шагу.

Но водитель подает руку парню, который раздраженно от нее отмахивается.

Что-то странное в его облике. Замечаю сверкнувшие на солнце золотые тонкие пруты, впивающиеся в скулы и шею. Заинтересованно останавливаюсь на блондине взглядом. Симпатичный, высокий и закованный в экзоскелет, словно на спину ему приземлился огромный скорпион. Тонкие удерживающие проволоки видны на открытых участках кожи. Они блестят даже под манжетами рубашки, обвивая запястья и спускаясь по пальцам рук.

— Сам, говорю же! — зло шипит блондин и раздраженно отмахивается от поддерживающей его руки. — Ты меня вообще в следующий раз вынеси!

Водитель торопливо отступает. Распрямившись, парень делает осторожный первый шаг, и я замираю. Блондин двигается легко и грациозно, и это поражает.

Мягкой кошачьей походкой он маскирует боль в каждом движении. Боги, я знаю, что такое эти экзоскелеты! Носила однажды после травмы, но вспоминаю с ужасом. Я едва могла в нем стоять. Вот так идти без поддержки и еще пытаться улыбаться, конечно, получалось, но чего мне это стоило... Парень, да ты мой герой, несмотря на то что хамло.

Не сразу замечаю, что из другой двери магмобиля резво выскакивает второй парень — точная копия блондина, только без экзоскелета. Он ведет себя более естественно, чем водитель, и к брату с ненужной помощью не лезет.

Интересно, эти красавчики будут учиться со мной или они старше? Впрочем, зачем мне эта информация? Парни меня интересуют в последнюю очередь, а уж богатые и избалованные мажоры — тем более. А других тут нет.

Решив, что дальше стоять не имеет смысла, двигаюсь в сторону колледжа. Мимо меня проносятся несколько парней — вроде бы взрослые, а такие же идиоты, как и младшая группа спортсменов у нас в клубе. Я успеваю отскочить, а вот блондин в экзоскелете — нет. Он теряет равновесие.

Я успеваю подхватить парня раньше, чем это делает его брат, и полный ненависти горящий пламенем взгляд достается мне. Хотя магия у него совсем другая — холодная. Тогда какого?..

Я перевожу взгляд и понимаю: огненный — второй близнец. Как они вообще это делают? Меняются магией или просто заимствуют чуть-чуть друг у друга? Бред! И здесь у всех такой уровень силы? Обычно экзоскелет полностью блокирует магию. А у блондинчика еще остался свободный резерв. Это невероятно.

— Тебя не просили... — раздраженно шипит он.

А глаза у парня синие. Невероятного оттенка летнего неба. Стараюсь не утонуть в них и первая отвожу взгляд.

— Но ты... — начинаю я.

— Что? Думаешь, не смогу удержаться на ногах? — презрительно выплевывает он, а я начинаю закипать. — Мне не нужна твоя жалость, пигалица.

— Устоял бы, — шиплю я в ответ. — Но какой ценой? Корчился бы потом от боли пару часов и прятал под пиджаком кровь на рубашке? Отличное начало учебного года!

— Откуда ты знаешь? — угрожающе спрашивает он.

Я отворачиваюсь и молча иду в сторону двери. Не привыкла выворачивать душу наизнанку.

— Откуда знаешь? — шипит он и вцепляется в мой локоть.

Я действую на автомате. Сначала резко разворачиваюсь, перехватываю руку и... с ужасом вижу, как парень летит навзничь. Красивое лицо искажается от боли, а его брат, кажется, готов убить меня на месте.

Я испуганно замираю, вспоминая слова тренера, который просил никого не покалечить в первый же день, и понимаю: я все провалила. Не зря меня называют Кара Господня! Только сегодня я покарала не того. Становится так стыдно, что щеки горят!

— Дар! — Здоровый близнец кидается к брату, видимо, решив, что я подожду, а я срываюсь с места и бегу в здание под тяжелыми и ненавидящими

взглядами собравшихся на площадке перед колледжем студентов. Слишком многие видели наш конфликт. Сомневаюсь, что они встанут на мою сторону. Я бы сама не встала. Как-то не так я начала первый учебный день. Ой, не так.

Ускоряю шаг до тех пор, пока не оказываюсь в холле. Стыдно, неловко. Почему со мной всегда так? Неужели я не могу просто спокойно и незаметно начать учиться?

Тут спокойнее, инцидента никто не видел. На меня не обращают внимания, и это позволяет выдохнуть. Но чую, так просто выходку мне не простят. Тот парень, Дар... Я знаю таких, для них жалость — это самое худшее. Он непременно будет мне за нее мстить, и не докажешь, что я не жалею, просто действовала на рефлексах. Рядом с ним брат, значит, он просто не в курсе того, что это такое, когда ты падаешь, а тебя не ловит никто! Это хуже жалости!

Я уже заселилась в общагу, поэтому сейчас просто перехожу от стенда к стенду и ищу списки групп. У меня «1-ф», первое занятие стоит в аудитории третьего этажа седьмого корпуса. Блин! Я никого не знаю, и это название мне ни о чем не говорит. Терпеть не могу быть новенькой! Кого-то спрашивать, первой идти на контакт... Контакт у меня хорошо получается только полный... как с Даром! До сих пор неловко!

— Потерялась, милашка? — спрашивает кто-то за спиной, и мне хочется ударить, даже не разговаривая.

Но я сдерживаюсь, просто потому что мне нужно найти эту демонову аудиторию. А если я буду бить всех, кто может потенциально мне помочь, я до нее не дойду.

Медленно оборачиваюсь и пытаюсь улыбаться. Надеюсь, у меня на лице именно улыбка, а не оскал. Правда, продолжить разговор худощавый русоволосый парень чуть старше меня не успевает. За его спиной — близнецы.

— Она с нами, — спокойно говорит здоровый и выжидающе смотрит на парня.

Тот собирается возмутиться, но почему-то тушует под холодным взглядом и отступает. Замечаю в его руках ящик с инструментами, значит, парень не студент? К близнецам я демонстративно поворачиваюсь спиной, буркнув через плечо:

— Надеюсь, никто прошлую ошибку повторять не будет? Я неадекватно реагирую, когда меня хватают за руки.

Знаю, что двигаюсь намного быстрее Дара, а его брат вряд ли кинется меня ловить, бросив близнеца. Поэтому пользуюсь преимуществом. По-хорошему, надо извиниться, но как-то они ведут себя слишком агрессивно и напористо, я не умею так извиняться. Я вообще не очень дружу с извинения-

ми, а уж если на меня давят, не могу заставить себя проронить ни слова.

В общем, я снова сбегаяю. Сначала на второй этаж, потом на третий. Аудиторию нахожу не сразу и понимаю, что пришла первая, поэтому отправляюсь гулять. Не хочу стоять и ждать, пока будут собираться те, с кем предстоит учиться четыре года. Это придется с каждым здороваться и знакомиться? Ну нет. Лучше я приду последняя.

Впрочем, сидеть одной у окна оказывается не лучшей идеей. Как ни странно, обычному близнецу удается подойти ко мне бесшумно. Он останавливается прямо напротив и нависает, упиравшись рукой в стену у моей головы. Он намного крупнее, и меня, наверное, такая поза должна подавлять, но мне все равно.

— Не хочешь извиниться? — спрашивает он, наклоняясь ниже, и светлая челка падает ему на глаза.

— Перед тобой — нет.

— Ты знаешь, что не передо мной.

— Не стоило ему меня трогать. — Упряможимаю плечами.

— Ты не представляешь, — шипит парень, — какую боль при каждом движении ему доставляет «скорпион». А ты сделала ему очень больно.

— Это ты не представляешь! — хмыкаю я, тыкая пальцем ему в грудь. — Потому что не знаешь, что такое боль. В принципе. Ты ходил в экзоскеле-

те? Нет, конечно же... А я ходила. Поэтому давай не будем рассказывать про боль и страдания.

— Ты все равно извинишься!

Парень ловит меня за запястье, повторяя ошибку брата. Я снова готова ударить, но тут действую не спеша, и близнец успевает разгадать мои намерения.

— Драки в стенах колледжа строго запрещены. Хочешь ударить? Давай! Вылетишь отсюда, не успев начать учиться. Собираешься рискнуть?

— Мне не всегда надо бить, чтобы поставить кого-то на место, — говорю я, склонившись к его уху, и начинаю тихо давить своим ментальным даром. Неприятно. Знаю.

Парень зло шипит, и его рука разжимается.

— И все же извиниться придется, — хрипло замечает он мне в спину, когда я спрыгиваю с подоконника и отхожу на несколько шагов.

— Возможно.

— И теперь не только перед Даром, но и передо мной, — наглет он. — Ты как-то удивительно быстро заводишь себе врагов.

Оборачиваюсь и вижу, что парень привалился спиной к стене. Кровь тонкой струйкой стекает из его носа на воротник белоснежной рубашки. Близнец даже не пытается ее вытереть. Смотрит на меня с наглой ленцой, и этот взгляд пробирает до костей. Пожалуй, учиться тут будет сложнее, чем я думала.

Сохранить спокойствие тяжело, но я все же гордо разворачиваюсь спиной и направляюсь в аудиторию. Сейчас дверь открыта, и почти вся наша группа «1-ф» в сборе. Человек двадцать пять.

И если сначала я думала, что стоять первой и всех встречать не лучшая затея, то сейчас, пожалуй, еще хуже. Иду между парт, а за мной следует близнец. Обернувшись, вижу, как он с усмешкой демонстративно вытирает кровь под носом. Позер. На нас смотрят настороженно. Замечаю несколько злых девчоночьих взглядов. Не могу их осуждать: парень — красавчик, но козел. Как и его брат.

Дар, который сидит на среднем ряду, вопросительно вскидывает бровь, но ничего не говорит. Меня окидывает холодным и изучающим взглядом. Если он сейчас попросит меня извиниться, то снова получит. И на этот раз мне даже стыдно не будет.

Но то ли у Дара таких планов нет, то ли выражение моего лица слишком красноречиво.

Прохожу мимо парня и сажусь на свободное место. Как назло, осталось одно из последних, как раз позади парты близнецов. Есть еще несколько, но на последних рядах. Там я сидеть не хочу.

Рядом со мной кукла. Я даже не обращаю на нее внимания. Тут все такие — блондинка, длинные ноги, папины деньги... Неинтересно.

— Меня родители учили, что хорошо бы здороваться, — говорит она и с любопытством смотрит на меня. Как на неведомую зверюшку.

Я не могу разгадать, что кроется за ее взглядом. Вежливое любопытство, насмешка или презрение.

— У меня нет родителей, — вру не краснея. Это уже привычная ложь для незнакомцев. — Поэтому меня не научили.

— Не проблема. — Она пожимает плечами. — Я тебе все расскажу. Привет. — Девушка протягивает мне узкую ладонь с ярким маникюром. — Мара.

Настороженно замираю, но потом принимаю руку и отвечаю, так и не поняв, в чем подвох:

— Каро.

— Видишь, это несложно.

— Мара, таких, как она, невозможно обучить вежливости, — презрительно выдает близнец и падает на стул рядом с братом.

— Кит, не будь букой. — Я наконец-то узнаю его имя. — Тебя же мирс Амелия как-то воспитала?

— Ты сравниваешь себя с бабушкой? — фыркает Дар, не поворачиваясь.

— Не, ну тут, конечно, я перегнула, — хмыкает девушка, а я понимаю, что ошиблась с местом. Эта троица слишком хорошо друг друга знает.

Правда, хватает десяти минут, чтобы осознать: я не место неправильно выбрала, а колледж. Здесь